

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

буддийская, африканская, не говоря уже о великих цивилизациях прошлого (вавилонско-шумерской, египетской, доколумбовой американской, евразийской кочевой...). Для каждой из них характерны свои ценностные установки, усвоенные через традиции, определяющие типы правовых культур и правового сознания, а также предполагающие различные уровни самоопределения личности.

Ниже мы постараемся показать, как каждая из великих цивилизаций строит собственную парадигму "человека юридического". А пока сделаем еще одно, с нашей точки зрения, методологически важное замечание. Обычно принято противопоставлять цивилизации и право Востока и Запада (знаменитая затертая формула Р. Киплинга о том, что Восток есть Восток, Запад есть Запад и вместе им не сойтись). Отвергая "европоцентризм" как полурасистское видение мира, мы, тем не менее, считаем более плодотворным подход к осмыслению исторического процесса и места в нем человека, обоснованный известным украинским исследователем Ю. В. Павленко, на работы которого мы неоднократно ссылались. В своей недавней работе "Происхождение цивилизации: альтернативные пути" он предлагает применять принцип многолинейности исторического процесса как к Востоку, так и к Западу. Для антрополога-юриста важно его замечание о том, что нельзя игнорировать роль "духовных, прежде всего морально-регулятивных ценностей, базирующихся на определенных мировоззренческих конструкциях, носящих в огромном большинстве случаев религиозный характер". Так, религии индийских корней (индуизм и буддизм), признавая перевоплощение душ и отрицая идею Бога как личности и творца зримого мира, дают установку на отход от активной предметной деятельности, ориентируют на созерцание и достижение морально-этического абсолюта (дао, дхарма). Так называемые "авраамитские" религии — иудаизм, христианство и ислам, напротив, индивидуализируют жизнь, дают установку на активное отношение к внешнему миру и в своих правовых системах уделяют важнейшее место статусу личности.

В свете такого подхода противопоставление восточного и западного типов развития обществ выступает уже не таким бесспорным.

УДК 342.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХОВ В XV-XVII ВЕКАХ

Сактаганова Индира Советовна

Aridnis@mail.ru

К.ю.н., доцент кафедры Теории и истории государства и права, Конституционного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Сактаганова Алина Данияровна

Студентка 1 курса специальности «Политология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

У большинства казахов, проживающие в период 15-17 веков преобладает простая (нуклеарная) малая семья, состоящая из одной семейной пары и их детей.

Брачное право казахов соответствовало экономическому базису. Основной формой брака был индивидуальный брак (моногамия). Среди имущего сословия получила распространение также полигамия (многожество). Одной из особенностей семейно-брачных отношений являлось аменгерство - обычай, по которому жена умершего переходила к брату мужа. Был установлен запрет брака между родственниками до седьмого колена. Каждый взрослый сын имел право на часть имущества отца Джампеисова Ж.М. Отражение семейных отношений в судебных присягах казахов первой половины XIX века (на материалах Оренбургского и Сибирского ведомств) [1].

По достижении определенного возраста сыновей выделяли в самостоятельное хозяйство (отау). Все хозяйство отца после смерти доставалось младшему сыну (шанырак, иесі).

Виды калыма:

- бас калым 77 лошадей;
- орта калым 47 лошадей;
- киши калым 17 лошадей.

Родственники с обеих сторон предоставляли подарки - кит. Организация свадьбы ложилась на родственников жениха. Левератный брак имел следующие особенности - вдова выходила за брата мужа.

Аменгерство предполагало, что вдова могла уйти из рода оставив детей и имущество, остаться в семье [2]

Сорорат означал, что муж берёт в жёны младшую сестру погибшей жены если сестра не засватана. Также заключались колыбельные браки и бескалымные браки. Последние означали соблюдение следующих признаков:

- 1) с отработкой;
- 2) перекрёстный брак;
- 3) с похищением.

Казахские народные обычаи раскрываются в свадебном ритуале – «кудалык салт». Отношения родителей невесты к жениху были свободны от многих обрядов, предписываемых исламом. После сговора и первого взноса калыма жених имел право «тайно» посетить невесту, и его первое посещение (урын келу), обычно скрытое от родителей невесты, происходило в доме брата или родственников невесты. Второе посещение жениха было открытым и носило название «калындык ойнау».

В XV-XVII вв. ислам не имел большого влияния на семейную жизнь казахов и еще не существовал обряд венчания невесты в присутствии муллы. Супружеские узы (жубайлык) скреплялись общим одобрением народа, пением хоровых песен «жар-жар», исполнявшихся на свадебном торжестве. «Жар-жар» - песня-состязание. Ее поют обычно две группы молодежи: мужская, возглавляемая женихом, женская - невестой.

Песня рассказывает о положении женщин в патриархальной семье, выражает грусть и жалобу девушки в связи с переходом в другой аул, другую среду, разлукой с родными, удалением от родных. Переживания невесты, часто отягощенные сознанием того, что она выходит замуж против своей воли, давали повод возникновению искренних и волнующих песен-плачей («кыз танысу»), в которых она, прощаясь с родными и аулом, выражала свою печаль.

Традиция требовала, чтобы девушка в сопровождении подруг с прощальной песней посетила каждую юрту своего и ближних аулов. Это прощание девушки с родными у казахов называлось «кыз танысу»[3].

В ауле жениха невесту встречали традиционным песнопением, носившим название «бет ашар» (открывание лица невесты). «Бет ашар» имел свой канонический текст из двух частей: в первой части невеста обычно представлялась родителям и одноаульцам жениха, вторая часть состояла из назиданий и наставлений невесте, только что переступившей порог своего семейного очага. В песне невесте давались советы о том, как вести себя в супружеской жизни. Помимо калыма, со стороны жениха готовят разные обрядовые подарки: матери - сут акы (за молоко матери), отцу - той мал (свадебные расходы), братьям невесты - тарту (седла, пояса и т.п.), близким родственникам невесты - кэде. Беднякам нередко в таких случаях оказывали помощь родственники и друзья. Не оставались в долгу и родители невесты.

При сговоре они должны были внести так называемый «каргы бау» - залог верности сговора, «кит» - подарки сватающим. Приданное (жасау) невесты обходилось им очень дорого, иногда превышая стоимость калыма. Родители заказывали свадебный головной убор

(саукеле) и повозку (куйме). Богатые родители снабжали невесту летним жилищем (отау тип беру) со всем его оборудованием.

Поскольку выбирали невесту в основном родители и родственники жениха, они старались породниться с равными себе по достатку семьями. Султаны, ходжи, баи, батыры, даже средние и неимущие слои населения - все стремились породниться с равными по социальному положению. Встречались факты, когда некоторые байские сыновья, влюбленные в красивых девушек из бедных семей, вопреки традициям, могли сосватать их за большой калым. Бедные же джигиты, какими бы способностями ни обладали, не могли претендовать на руку дочери богатого главным образом из-за невозможности выплатить большой выкуп за невесту. Калым и всевозможные подарки были настолько обременительными, что многие до 30 - 40 лет из-за бедности не могли жениться. Такие люди, работая у баев по найму, долгое время собирали средства для выплаты калыма. Размеры приданого, остававшегося собственностью женщины, могли превышать, соответствовать или же быть меньше калыма - это зависело от материального положения семьи невесты[4].

Помимо социально-экономического фактора, немаловажное значение имели национальность и религиозная принадлежность. Как известно, брак казахов в основном был этнически гомогенным. Однако строгого запрета, имевшего силу закона, не было, особенно среди тюркоязычных народов, исповедующих ислам.

Браки между родственниками вплоть до седьмого колена не разрешались. Кроме основной формы калымного брака, бытовали и другие. Издавна существовал среди казахов «колыбельный сговор», в таких случаях размеры калыма были значительно ниже обычного. Различные обстоятельства (к примеру, нарушения условий первоначального сватовства) порой толкали жениха на похищение своей засватанной невесты, что являлось наиболее распространенной формой бескалымного брака. Умыкание невесты, особенно без согласия родных, порой приводило к межродовой вражде: вооруженным набегам, угону скота, гибели людей.

После сговора и первого взноса калыма жених совершал первый свой официальный визит к невесте, продолжавшийся обычно 3 - 4 дня. К этой встрече тщательно готовились обе стороны. Как правило, молодые люди видели друг друга впервые. Свита жениха, возглавляемая опытным дружкой, привозила подарки будущим родственникам. Для гостей в ауле невесты ставили особую юрту. После целой серии обрядов, выкупов, взаимных одариваний и подношений молодых оставляли наедине, но права на интимную близость они не имели.

Традиционные брачные обычаи предусматривали многократные взаимные одаривания брачующихся сторон: скотом, комплектами одежды, дорогими тканями и прочим. После первого визита жениху дарили капка салар (подарок зятю), который включал в себя дорогую одежду, конскую сбрую или скот, что зависело от состояния богатства и авторитета тестя. В том случае, если дарили полный комплект верхней одежды, в этой же экипировке юноша должен был приехать на свадебное пиршество, устраиваемое будущим тестем. Подарок отцу девушки мог быть также дорогой одеждой или конской сбруей, а мог быть верблюдом или лошадью. Существовал также обычай одаривать сватов - доверенных лиц со стороны жениха - новыми нарядными халатами при положительном решении вопроса. Название данного обычая - «шеге шапан» (шеге - «гвоздь», шапан - «халат») свидетельствует о желании сторон укрепить предварительные переговоры, как бы пригвоздить достигнутое соглашение [5].

Существовала также особая категория подарков, так называемые куттык (куттыктау - «поздравлять»). После свадьбы и проводов сватов взрослые девушки аула джигита приходят в дом свекра с поздравлениями и специальными угощениями и просят куттык, то есть украшения (кольца, серьги) и другие домашние вещи. За подобными подарками, трактовавшимся как благословение, добрая примета, иногда специально приезжали издалека. Отказать было нельзя.

Все в казахском обществе было символично, даже и семейные отношения. Для казахов шанырак юрты издревле являлся символом продолжения рода. По семейному праву казахов отец выделял старшим сыновьям, создавшим свой шанырак, некоторую долю своего состояния в самостоятельное пользование, и непременно атрибутом родительского подарка во все времена была юрта. Наследником отцовского шанырака является младший сын - кенже. Он же и занимал привилегированное положение в семье. Главный шанырак семьи доставался в наследство именно ему, и на него также возлагалась святая обязанность вести заботу о родителях в преклонном возрасте.

В жилище казахов по традиции левая сторона в доме считалась женской. Ближе к двери располагалась легкая, не загромождающая помещение мебель - асадал кебеже (шкаф и ларь для хранения посуды и продуктов). Здесь же на кереге висели войлочные и тканые сумы различного назначения: коржын (переметная сума с 2-мя отделениями: для вещей и продуктов), сандык (для хранения одежды и белья), аяк кап (для хозяйственной утвари), кесе кап (для перевозки пиал)[6].

Правая сторона юрты считалась священной. Существуют приметы, которые с давних времен имеют сакральное значение для казахов. Например, невеста, впервые входя в юрту свекра, должна была пройти на правую сторону. Тело умершего тоже клали на правой стороне юрты. В ежедневной жизни, а особенно по праздникам, мужчины никогда не проходили на женскую сторону и наоборот.

Таким образом, семейные отношения патриархальные. Женщины в подчинённом положении: отец - муж - сыновья или родственники мужа. Брак был калымный. Размер калыма зависел от состоятельности родственников жениха и авторитетности родственников невесты. Браки могли быть и бескалымными, которые описываются в работе. Браки между родственниками вплоть до седьмого колена не разрешались.

Список использованных источников:

1. Аюпова З. К, От казахских адатов(обычного права) к развитой правовой системе независимого Казахстана. А., АГУ им. Абая, 2002.
2. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980. С.232.
3. Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. Барнаул, 2003. С. 106-115.
4. Джампеисова Ж.М. Отражение семейных отношений в судебных присягах казахов первой половины XIX века (на материалах Оренбургского и Сибирского ведомств) // Вестник Евразийского гуманитарного института, Астана, № 1, 2003, С. 4-12.
5. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргизкайсацких орд и степей. Ч. 3. СПб., 1832.
6. Материалы по казахскому обычному праву и положения на них Омского временного комитета. 1824 г. // Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. Алма-Ата, 1948. С. 27-69.

УДК 345.1.8

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ХАНСТВЕ

Сактаганова Индира Советовна

Aridnis@mail.ru

К.ю.н., доцент кафедры Теории и истории государства и права, Конституционного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Шунаева Диана

Студентка 3 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан